

Прелюдия: Три месяца после официального окончания военных действий в Британии

Темноволосый мужчина стоял на самой высокой башне Хогвартса. На нем были лишь свободные черные брюки, которые развевались на ветру, дувшем на замок с близлежащих гор. Внизу, в сложной сети огней и движений, продолжалась реконструкция: различные волшебники приступили к масштабному проекту по восстановлению Хогвартса до его довоенной славы. Мужчина оцепенело наблюдал за ними, изредка поворачивая лица в его сторону, но потом быстро отворачивался, встретившись с ними взглядом.

Он услышал шаги по лестнице, осторожно поднимающейся на вершину башни: стены круглой комнаты были разрушены, и перед ними открывался лишь открытый воздух. На последней ступеньке они остановились, и тут раздался грубый горловой голос. Темноволосый мужчина повернулся, пронзительные зеленые глаза встретились с испуганными карими, когда новоприбывший переминался с ноги на ногу. Он попытался улыбнуться, но получилась скорее гримаса, а затем жестом указал нервному человеку на два стула, установленные в дальнем конце башенного помещения, где еще оставался кусок крыши, державшийся на двух деревянных балках. Мужчина, одетый в магловский костюм и галстук, не встретил его взгляда, достал бумагу и ручку и осторожно сел. Какое-то время они наблюдали друг за другом: один судорожно сжимал в руках ручку, а другой молчал, как осыпающийся камень вокруг них. Затем, медленно опустив взгляд на маленький столик, кареглазый мужчина заговорил.

"Мистер Поттер, сэр, я не знаю, с чего начать, и подходящее ли сейчас время. Мистер Малfoy сказал, чтобы я сразу пришел..."

Темноволосый мужчина, мистер Поттер, сидел молча и рассеянно качал головой в знак отрицания. Его голос, когда он заговорил, был слегка хриплым.

"Нет, сейчас как никогда подходящее время. Вы, конечно, знаете мои причины для этого..."

Мистер Поттер замялся, ожидая, пока другой мужчина заговорит. Он так и сделал, оглядываясь по сторонам, куда угодно, только не на сидящего напротив него темноволосого мужчину.

"Да, сэр. Автобиография, чтобы бороться с плохой прессой..."

"Зовите меня Гарри. Скоро ты будешь знать обо мне больше, чем все, кроме самых близких друзей".

Глаза мужчины расширились, голова затряслась, когда он впервые после подъема в башню встретился с изумрудными глазами.

"О нет, сэр, я не должен! После всего, что вы для нас сделали, я никогда не смогу..."

Гарри прервал его быстрым жестом руки, а затем посмотрел на сельскую местность в сторону белых гор. Улыбка появилась на его губах, когда он снова заговорил, пытаясь успокоить мужчину.

"Господин Клариш, скажите, что люди говорят обо мне?"

Кларик опустил взгляд, его глаза забегали по столу, словно в поисках какого-то секрета. Он заговорил осторожно, опасаясь вызвать гнев волшебника.

"Они говорят, что ты герой. Что ты спас всех нас. "

"И?"

Мужчина переместился, его руки рассеянно перебирали листы бумаги. Когда он заговорил, то сначала медленно, а потом набрал темп и заговорил быстрее, набирая обороты.

"Они говорят, что вы опасны, что вы совершили... невыразимые вещи. Говорят, что вас следует изгнать, возможно. Они говорят, что мы ничего не знаем о том, кто ты, и что ты единственный представитель своего вида. Говорят, что вы... приносили в жертву невинных и врагов в непонятных ритуалах, чтобы получить власть, что вы пытали Пожирателей смерти до безумия, что вы хладнокровно убивали, что вам нельзя доверять. Некоторые говорят... что вы станете следующим Темным Лордом".

Гарри Поттер окинул его взглядом: лицо Кларика покраснело, тело было готово к удару. Он заговорил снова, мягко.

"Мистер Кларик, Джон, я выбрал вас из сотен репортеров и биографов, как маглов, так и волшебников, потому что вы, по их словам, честны, потому что ваша репутация безупречна, и потому что вы не мой друг. Вы не сражались за меня; вас не было здесь, в Британии, во время Войны крови. Так ее теперь называют, верно? Скажи мне, что ты видишь, когда смотришь на меня?"

Глаза мужчины неохотно повернулись к нему и пробежались по обнаженной груди. По ее поверхности расплывались шрамы. Некоторые из них представляли собой сложные узоры, волнами расходящиеся по плоти, а другие были следами магловских и магических ран. За его спиной царственно возвышались два крыла, черно-серебристые, тяжелые перья которых тихонько позвякивали на ветру металлическими щелчками. Мужчина открыл и закрыл рот, не зная, как заговорить.

"Я... сэр... другой. Вы выглядите... по-другому".

Гарри слегка наклонился вперед и положил на стол одну руку ладонью вверх. На ладони был один шрам, изображающий одну руну. Гарри заговорил, его тон был спокойным и ровным.

"Ты прекрасно описал это одним словом. Я другой. А люди боятся отличий. Они заслуживают объяснения, своего рода. Они напуганы, они там, снаружи, одни прячутся за своими ничтожными словами, другие - за обожаемыми похвалами. Но все они боятся, боятся меня. Боятся того, чего не могут понять. Боятся того, что я собираюсь сделать. И ты, Джон, поможешь мне просветить их. Ты расскажешь им мою историю".

Глаза цвета лазури поднялись и встретились с его глазами. В них застыла решимость, подбородок приподнялся, дрожь утихла на загорелой коже. Кларик был хорошим репортером, и перед ним была возможность всей жизни, возможность сделать или сломать свою карьеру. Если он добьется успеха, его имя навсегда будет связано с одним из самых известных людей в мире.

"Да, мистер Гарри".

Гарри улыбнулся, откинувшись на спинку стула. Он посмотрел на стопку чистых листов бумаги и на маггловскую ручку, зажатую в руке репортера. На его лице появилась улыбка, и он закрыл глаза. Мысленно он вернулся назад, через многие годы, триумфы и душевные муки, к тому моменту, когда все это началось, когда то, что могло бы быть, стало другим. Он заговорил, его голос звучал глубоко и отстраненно.

"Все произошло из-за одного события, около десяти лет назад. Начало всему. Я жил с тетей и дядей Дурслей в маггловском городке..."

Отрывок из книги "Памятные маггловские утра: волшебник под прикрытием".

"Сегодня, ровно в шесть утра, я встал и заварил чай. Моя милая кошка Пурнишкус мурлыкала, прося молока, которое я ей любезно предоставил. Маггловская жизнь так спокойна! Нет грохочущих кастрюль, которые с помощью заклинаний разносятся по комнате, и нет задорных волшебных сов, проносящихся в любое время суток. Больше всего я скучаю по заклинаниям уборки, но со мной одной не так уж много беспорядка. Если быть осторожным, как я, конечно! Можно целыми неделями не пошевелить и пальцем, а какие замечательные приспособления придумали эти магглы, чтобы убирать за вас! Вы когда-нибудь слышали о посудомоечной машине? Замечательное изобретение! Пришло из Америки в..."

Молодой черноволосый мальчик молча наблюдал сквозь щели в дверце шкафа, как двое мужчин входят в дом, держа в руках большую картонную коробку. Изумрудные глаза мальчика печально блеснули, прежде чем он откинулся на пыльный матрас из старых одеял и испачканных простыней. Сломанные игрушки смотрели на него с двух небольших деревянных полок, а перегоревшая лампочка отражала свет из маленького отверстия в двери. Он заставил себя сидеть спокойно, потому что дядя четко сказал: "Сиди тихо и никаких шуток!", а затем захлопнул и задвинул дверцу шкафа. Голос дяди дрогнул от гнева, и Гарри содрогнулся, поняв, что за этим последует.

Семья Дурслей состояла из его дяди Вернона, тети Петунии и их сына Дадли. Тетя Петуния была сестрой его мамы, хотя она никогда не говорила о ней и у нее не было фотографий. Он

называл их просто дядя и тетя, сэр и мэм, Дадли и знал достаточно, чтобы не мешать им. Он не был нормальным, и дядя часто называл его просто чудаком, потому что он отличался от них. Он отличался тем, что его родители умерли, когда он был еще младенцем, и они взяли его к себе по доброте душевной, а иногда он очень сильно желал, и все случалось. То, что обычно заслуживало хорошей порки от дяди и криков от тети.

Он обратил внимание на мужчин, спящих туда-сюда за дверью.

<http://tl.rulate.ru/book/103654/3604291>